

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф55

Художественное оформление серии
А. Харитоновой

Филон, Елена.
Ф55 Шакалота. Птичка в клетке / Елена Филон. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104911-9

Жизнь Максима и Лизы разбита на до и после. Как жить, если в свои семнадцать лет ты похоронил лучшего друга и его мать обвинила тебя в гибели сына? Что делать, если в свои семнадцать лет ты тяжело больна, твою сестру изнасиловали и, чтобы узнать, кто в этом виноват, нужно вступить в таинственную игру с циничными негодяями и выполнять смертельно опасные задания?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104911-9

© Филон Е., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Все герои вымышленные.
Любые совпадения с реальными людьми и событиями
случайны.*

Пролог

Нас было четверо.

Четверо друзей на берегу Черного моря.

Четверо шестнадцатилетних идиотов. Уверенных в своем будущем и в исполнении вселенских желаний. Уверенных: жизнь — это просто. Что может быть проще, чем жить? Делать, что тебе хочется. Фантазировать о том, какими успешными мы станем. Счастливыми, богатыми... Разве может быть по-другому?.. Разве кто-то из нас может отрастить пивное брюхо, валяться на диване перед телевизором и не уважать жену?.. Нет, это не мы. Это не наше будущее. Наше будущее мы построим сами, камешек за камешком, а на кой черт нам еще даны были амбиции, если не для того, чтобы мечтать, планировать, добиваться?

Трудности?.. Да у кого их нет? Не каждый из нас родился в обеспеченной семье, не каждый приходил на первое сентября в новых модных туфлях, и уж точно не у каждого из нас был шанс поступить в университет и в будущем получить высокооплачиваемую работу. Но разве для нас все это имело значение?.. Слои общества, богатые предки, школы и их директора, приводы в полицию за мелкие хулиганства, домашние аресты, лишение телефонов и карманных денег... Сбор мелочи по карманам, чтобы купить пачку дешевых сигарет. За-

тем сбор мелочи, чтобы купить мятную жвачку и перебить запах табака перед походом домой. Кому-то было все равно, кто-то лишь страховался от кулаков папаша. Кто-то страховался плохо и приходил в школу с фингалами под глазами, рассказывал, какую порку устроил ему батя, а потом мы все дружно ржали, просто от не фиг делать, просто потому, что нам было плевать.

Да... Мы были полными идиотами. И это было весело.

Это было лучшее время в моей жизни. Думаю, тогда я был счастлив.

До того момента, пока моя жизнь не превратилась в Ад.

Четверо друзей на берегу моря.

Мы пили отвратительно теплое пиво — самое дешевое, на которое денег хватало. Ловили ртами соленые кукурузные шарики и отвешивали подзатыльник каждому, у кого были проблемы с координацией и ловкостью. Подзатыльники получали все. А самого неловкого подхватывали и мешком швыряли в воду.

Мы говорили о важном и ни о чем.

Мы провожали диск плавающего солнца за горизонт, а затем провожали взглядами девчонок в купальниках, решивших искупаться в самое романтическое время суток. Нет, я не романтик. Кто-то из моих друзей им был. Кто-то, регулярно грузивший нас душещипательными историями, а кого-то непреодолимо начинало тошнить в ответ.

Кто-то...

Имена не вечны, когда-то в них пропадет смысл.

Нас было четверо.

Четверо друзей на берегу Черного моря.

Нас было четверо.

От нас ничего не осталось.

* * *

Тод назад

— СТОЯТЬ, ШПАНА!!!
— СТОЯ-Я-Я-ЯТЬ!
— ГАДЕНЫШИ МЕЛКИЕ! СТОЯ-Я-ЯТЬ!!! КОМУ ГОВОРЯТ?!!

Курортный городок на берегу Черного моря не самое лучше место для побега от полиции. Особенно в летний сезон. Особенно ночью, когда на шумных улицах, заполненных веселыми отдыхающими, и яблоку негде упасть. И особенно когда у тебя от адреналина ноги подгибаются, а в глазах салютует разноцветными вспышками.

— СТОЯ-Я-ЯТЬ!!!
— Держите!!! Держите их кто-нибудь!!!
— Костян, не тормози!!! — оборачиваясь, орет Чача, и я, замедляясь, хватаю Костяна за мокрый от пота ворот футболки и тяну за собой, сворачивая в переулок между баром и дешевой столовкой.

— Живей! Живей! — кричу, подгоняя, и не могу сдерживать смеха. Расталкиваю локтями толпу, кого-то отправляю в полет к земле, спешно извиняюсь и пробираю дорогу дальше, то и дело бросая взгляд на преследующих нас патрульных.

— Да они жирные вон какие! — Оскар бежит впереди всех и, как конь, ржет во все горло. — Хрена лысого догонят!

— Догонят, — голос Чачи звучит нервно, и вскоре я понимаю почему.

Тупик.

— Сюда! — лезу через забор старой базы отдыха, хватаясь за стальную решетку. Носы кедов застревают в

дырах, ограждение скрипит и стонет под весом четырех придурков, один из которых продолжает смеяться как ненормальный.

Перепрыгиваю на другую сторону и тут же вжимаюсь в прогибающуюся под напором спины сталь.

— Ну? — сглатывает рядом Чача. — У кого есть опыт общения с пушистикками?

Здоровая сторожевая псина рычит и скалится, стреляя в нас разъяренным взглядом.

— Я обратно, — выдыхает Костян, карабкаясь вверх по решетке.

— Сюда!!! Они здесь!!! — Патрульные хоть и жирные, но шустрые оказались. Луч света скользит по физиономии Чачи, который смотрит на меня, как на спасательный круг в океане, и я делаю первое, что приходит на ум. А первое не всегда хорошее.

Хватаю Костяна за ремень джинсов и сдергиваю с забора на асфальт. Следом подхватываю мусорный бак и вместе с вонючим содержимым запускаю в псину.

— Живей!!! Шевелитесь, блин! — кричу, несясь к одной из старых деревянных халуп. — Наверх!

— И что? — Оскар бежит рядом. — На крыше нас только собака не достанет!

— Лезь!!! — ору Чаче, упираю ладони в колени и становлюсь для него трамплином. Рядом Оскар и Костян проделывают то же самое.

Ложимся спинами на еще теплую крышу и пытаемся дышать тише.

— Заткнись, Оскар, — рычит Чача. — Хорэ ржать!

— Заткнитесь оба, — голос Костяна «виляет» от количества выпитого, и я слышу в нем нотки порывов к рвоте.

— Терпи, — смех начинает душить и меня, — потом облегчишься.

— Не могу... Не могу. Не могу, блин!

— Терпи, Костян! — кусаю щеку изнутри, чтобы не рассмеяться в голос. — Как тебе? Круто было? Идея себя оправдала? Поспорить он решил!

— Так не было ведь ничего. Даже пальцем до тачки этой не дотронулись.

— Ну да. Тогда почему мы убегали? — Чача с трудом переводит дыхание.

— Да черт его знает, — посмеиваясь, отвечает Оскар. — Нелогично как-то.

— Бухать меньше надо было, — ворчит Чача, — и на понт меня не брать.

— Да Костик просто шутил, — оправдываю друга, и Чачик отвечает мне недовольным взглядом.

— Костик просто напился в сопли.

— Ща-а-а вырвет, пацаны-ы-ы...

— Терпи, блин! — фыркает Чача.

— А ты не ори на меня! — огрызается Костя.

— Я не ору! Эй, я что, ору на него?

— Может, еще писюнами померяетесь? — смеется Оскар.

— Я просто не понимаю, почему мы прячемся, если ничего не сделали, — Чача пытается мыслить здраво. — Эй, Макс, мы ведь не сделали ничего?

— Абсолютно ничего, Чача, — отвечаю приглушенно. Переворачиваюсь на живот и смотрю в направлении забора и псины, которая, не затыкаясь, лает и колотит цепью по будке. — Тихо вроде.

— Думаешь, свалили? — Оскар следом переворачивается на живот.

— Тише, — прислушиваюсь.

— Блин, пацаны...

— Терпи, Костик!

— Не могу... Бли-и-ин, не могу-у-у больше...

Звуки рвоты, а следом откуда-то снизу звучит отборная матерщина представителя закона, облитого бывшим содержимым желудка Костика, и мне в лицо ударяет луч света от фонаря.

— Твою мать...

— Валим! Валим!!! — прыгаю с гаражей прямо на ментов, сбиваю с ног обоих и рву когти к забору.

Переваливаюсь на другую сторону, теряю равновесие и ударяюсь лопатками об асфальт. Костика штормит, но он первым протягивает мне руку, помогая встать на ноги.

— Давай, чувак. Гоним отсюда, — хлопаю его по спине, вращаю головой по сторонам, ищу пацанов.

— Стоять!!!

— Говнюки! Шеи поскручиваю, как доберусь до вас! Выродки мелкие!

Вижу, как Оскар показывает ментам средний палец и, давась смехом, мчится по улице с курортными застройками к темному проулку, а Чача тащится за ним. Разворачиваю Костика и толкаю следом за пацанами.

— Надо разделиться, — впопыхах кричит Оскар.

— Согласен! — отвечаю, оборачиваясь. — Вы направо — мы с Костяном налево.

— Лады.

— Окей, — кивает Оскар и хлопает Костика по плечу. — До созвона, бро.

— Покеда, — Костик пытается справиться с позывами к рвоте.

— Костян, давай еще немного поднажми, — помогаю ему брести по тесному переулку между старыми блочными домами.

— Блин, Макс... Вот это я нажрался. Дружбанчик мой, дай я тебя чмокну.

— Фу, отвали, блин! Фу-у-у, Костян!

— Так люблю тебя... дружбанчик.

— Да-да, знаю, — мягко похлопываю его по спине.

И тут:

— СТОЯТЬ!!!

— Да чтоб вас... — щурясь от света ментовского фонарика, толкаю Костика, кричу, чтобы убирался немедленно, потому что ему от предков больше влетит, чем мне, и, раскинув руки, с криком индейца во время охоты мчусь к толстякам в форме.

Удар дубинкой по ребрам сгибает вдвое. Руки заламывают и в придачу бьют по хребту, так что изо рта вырывается стон: то ли от жгучей боли, то ли от неожиданности.

— Костя-я-ян! — разворачиваю голову, пытаюсь разогнуться и еще удерживать этих двух слоняй на месте. — Костян, вали!!! ВАЛИ-И-И, НУ!!!

Костян, заплетаясь и подпирая плечами то одну стену дома, то противоположную, тащится к выходу из заваленного мусором переулка.

«Да иди же ты, идиот! — кричу про себя. — Схоронись в подъезде каком-нибудь! Шевели уже окончательно!!!»

— Попались, шпана? — смех над ухом. Толкают на землю, заводят руки за спину.

Один из ментов коленом вжимает в асфальт, другой — в развалку идет за Костяном.

— Давай бери уже этого мелкого! — орет ему вслед тот, что держит меня. — Чего еле тащишься?!

— Че-е-е-го? — посылает ему взгляд через плечо. — Малой пьяный в дерьмо. За своим отбросом смотри. Буйный вон какой. — Смотрит на меня, сверкая поросычьими глазенками, которые я никогда не забуду, и с усмешкой добавляет: — Хана твоему Костику, пацан. Добегались, — кивает в узкий переулок на Костяна и снова на меня. — Птичка в клетке. Усек?

Визг шин эхом вылетает из переуллка: Костик добрался до выхода, который стал для него последним. Следом раздается звук глухого удара и женский визг, который я тоже никогда не забуду. Как и окровавленное лицо Костяна, медленно закрывающиеся глаза и судорожные вдохи, сопровождаемые фонтанчиками крови, вырывающимися изо рта.

Мне даже не дали с ним попрощаться.

Пока ехала «Скорая», меня уже везли в отделение.

* * *

Мой лучший друг умер год назад.

В тот день умерло все, что мы четверо считали важным.

Тот день стал первым в новом календаре моей новой жизни... Но эта история не обо мне. Не о дружбе. И не о Костике, на похороны которого пришел лишь я один из всей нашей гнилой компашки.

Эта история о сломанных судьбах, о ролях, что мы раздаем, о ножах, ударяющих в спины, и о решениях, которые мы по глупости принимаем за других.

Эта история о том, как однажды я выбрал не ту жертву для игры, которая была моей мстью, а стала билетом в один конец.

Глава 1

Лиза

Два этажа.

Сбегаю вниз, отстукивая подошвами по ступеням лестничной клетки. На ходу набрасываю плащ, шапочку — осень в этом году не пощадила даже черноморское побережье: ветра и проливные дожди которую неделю покоя не дают.

Останавливаюсь, одергивая себя.

Делаю глубокий вдох, избавляясь от головокружения, проверяю, на месте ли телефон, и продолжаю спуск по лестнице. Размышляю о том, когда должно подействовать жаропонижающее, а еще о том, как скоро вернется домой мама и насколько сильно ее накроет паникой, если она увидит, что ни одной из дочерей нет дома в одиннадцать часов вечера. И это нам всем еще повезло, что отец ушел в ночную смену.

По правде говоря, я никуда и не собиралась. Но что поделаешь, если твоя родная сестра — суций дьявол во плоти, которого жизнь ничему не учит, а совестью при рода обделила?..

Один этаж.

— Алле, Полина! Полина, я слышу твое дыхание! И даже если ты пьяна в стельку, заставь свой язык повернуться во рту и просто назови адрес! Полина!

Тишина. Вздох. И лишь на заднем фоне приглушенно играет музыка и слышен девчачий смех.

Чтоб они в пекле горели — эти их вечеринки!

— Ладно. Я позвоню папе на работу. Он сам тебя заберет.

— Светлакова... — шепот Полины кажется замогильным, безжизненным. И очень пьяным. Но фамилию главной стервы нашей школы я хорошо расслышала. И по правде говоря, можно было не терять зря время и без помощи пьяной младшей сестры догадаться, кто еще из ее круга мог закатить шумную вечеринку посреди недели. Наслышана я об этой компашке более чем.

Толкаю подъездную дверь и с ходу на кого-то налетаю.

— Простите.

— Без проблем, — слышу в ответ мужской голос и, не оборачиваясь, бросаюсь вверх по дороге, туда, где уже ожидает вызванное мною такси.

Косой дождь бьет в лицо, вынуждает щуриться и шлепать по лужам едва ли не в полусогнутом положении. Порывы ветра лупят в спину, подгоняют, подталкивают то ли к желтой в черную шашечку машине, то ли навстречу с мокрым асфальтом.

«Полина», — крутится в голове.

Гадкая девчонка! Сотни раз клялась мне завязать с этими их якобы *пижамными девчачьими посиделками за чашечкой горячего шоколада*, которые со скоростью экспресса перерастают в пьяные развратные пати с куревом и десятком полуголых парней, каждый из которых, не стесняясь, предлагает пойти заняться сексом. Но Полину вполне устраивают подобные скопища, и главная причина звучит так: «Я не могу лишиться своей популярности». Она на иконе клянется, что все еще девственница.

Проверить сей сомнительный факт желания нет. Но вот если однажды она залетит от одного из этих сопли-

вых сексбоев, первой, кто получит от родителей по голове, буду я — не Полина. Собственно, поэтому сейчас и нахожусь в такси в не самом лучшем физическом состоянии и еду в другую часть города, чтобы вытащить мою любимую и мегапопулярную в школе сестренку с самого дна ада, как она сама порой называет подобные сборы на квартирах.

Ох... Знала бы мама, где я сейчас и чем занимаюсь, — поседела бы на месте.

Светлакова Вероника. А эта разбалованная девчонка — дочь очень богатых и влиятельных в нашем небольшом курортном городке родителей, которые часто оставляют целый коттедж в ее распоряжение, в то время пока мотаются по свету — либо по работе, либо ради отдыха.

Музыка орет на всю улицу, так что даже дождю не удается заглушить ее. Возле коттеджа припарковано несколько автомобилей. А сам коттедж и вправду что надо. Красивый. С белым фасадом, закругленными балкончиками, статуэтками пузатых ангелочков у парадного входа и огромным бассейном на заднем дворе.

Но вот внутри... Слишком много обнаженных, блестящих от пота торсов парней, что пританцовывают в такт ритмичной музыке и не отлипают от горлышек пивных бутылок. И это, кстати, не только к парням относится: девчонок, оставшихся в одном лишь нижнем белье, не меньше.

Протиснувшись в центр гостиной, кружусь на месте, прямо как зеркальный шар под потолком, и пытаюсь отыскать глазами голубые короткостриженные волосы, а под ними и остальные части моей сестры.

— Полину не видел? — с надрывом кричу одному из дрыгающихся в беспамятстве мальчишек. — Полинину! Полинину Багрянову!